

_2Н.Н.Великая

_2АРМЯНЕ ТЕРСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ В XVIII-XIX в.

История и культура армян терского левобережья (от Моздока до

Кизляра) изучена недостаточно полно, хотя и затрагивается в ряде работ как дореволюционных, так и позднейших исследователей (Бутков 1869; Павлов 1841; Волкова 1966; 1974; Еремин 1990; Нагапетян 1991; История и культура невайнахских групп...1989; Васильев 1986; Документы по взаимоотношениям...1968).

Появление на территории терского левобережья армянского населения относится к первой четверти XVIII в. Миграция в российские пределы была вызвана рядом причин и прежде всего упадком хозяйственно-экономической и социально-культурной жизни Закавказья, переживавшего постоянные иноземные нашествия, а также тяжелым положением армян, находившихся в составе Ирана, Турции и ряда ханств Закавказья. Организация армянских поселений на Тереке и в Прикаспии соответствовала и интересам российских властей. Еще до персидского похода Петр I призывал армян переселяться из армянских областей Ирана и Турции в Россию (Документы по взаимоотношениям...1968,29). Именно с правлением Петра I связаны существенные перемены на Тереке. Он считал Притеречье наиболее благоприятным районом (наряду с Астраханской областью) для развития виноградарства, виноделия, шелководства и других новых для российской экономики отраслей. Указами Петра направлялась и поощрялась колонизация Притеречья армянами, для которых эти занятия были традиционными.

В тот период терское левобережье прочно вошло в границы Российской империи, активно заселялось и развивалось. На Терек вели пути (через Дарьял и Дербент) из Закавказья. Близость к Каспию и Волге способствовала выходу местных и привозных товаров в центральные районы страны. Таким образом, торговля здесь имела благоприятные условия и перспективы роста (Васильев 1986, 73,138; Документы по взаимоотношениям ...с.62). Стабильная общественно-политическая обстановка в терском левобережье, развитие новых отраслей, торговли и промышленности привлекали сюда выходцев из Закавказья. По словам армянского историка Т.П.Арутюняна, в первой четверти XVIII в. "тяготение армян к России и их переселение в Россию действительно носило массовый характер" (Арутюнян 1954,188).

Не последнюю роль в этом процессе играли и предоставляемые правительством льготы для армян-переселенцев: освобождение от подушного оклада, рекрутской повинности, от платы за землю под садами, возможность торговать в любой точке России и открывать свои предприятия и др.(Павлов 1841,33).

Еще в 1710 г. армянскому купцу Сафару Васильеву Указом Петра I было велено основать на Тереке завод для шелка-сырца. Это право подтверждалось и сенатской Жалованной грамотой 1718 г. Завод был основан между гребенскими станицами Новогладковской и Щедринской. В середине XVIII в. наследником С.Васильева выступил армянин В.М.Хастатов. Впоследствии в имение Хастатовых к родственникам приезжал М.Ю.Лермонтов (Еремин 1990,22-23; Васильев 1986,144).

Вскоре после основания близ шелкового завода выросло поселение, названное Сарафанниково (с конца XVIII в. - Шелкозаводское). "К работе из доброй воли переселились сюда и построили слободу грузины и армяне" (Бутков 1869,159). Большинство армян на поселение было выведено из иранской провинции Гилян. В России они зачислялись в разряд государственных крестьян. В конце XVIII в. в

Шекозаводской насчитывалось мужчин: 227 армян, 153 грузина и 35 русских (Акты Кавказской археографической комиссии 1875,602).

Большую часть жителей армяне составляли и в Паробочево, основанном в середине XVIII в. Здесь также по заданию российского правительства венгром по происхождению Паробочем был основан шелковый завод и разбиты виноградные сады (Васильев 1986,125-145; Биографическое и историческое описание ...1809,18; Попко 1880,262-263).

Еще в начале XVIII в. армяне стали селиться на месте старого Кизляра. В 1735 г., когда часть закавказских провинций отошла к Персии, грузины и армяне, находившиеся на русской службе, просили разрешения переселиться в г.Кизляр. Их приняли на службу, дали жалование, отвели в Кизляре места под дворы (Указатель...1879,93-95). Впоследствии численность армян здесь быстро росла, и к концу XVIII в. армянский квартал в городе стал самым большим. В начале XIX в. в Кизляре проживало около 4 тысяч армян (это почти треть населения города) (Васильев 1986,85).

С возникновением в 60-х г.XVIII в. другого крупного города на Тереке Моздока часть кизлярских армян переселилась сюда. Численность армянских поселенцев на Тереке пополнялась за счет выходцев из плена из Крыма, Черкесии, Кабарды, Дагестана и др. областей (Волкова 1974,268). Прибывали переселенцы и из Закавказья. В частности, игумен Григорий из Осетинской духовной комиссии в 1765 г. сообщал подполковнику Гаку следующее: "Пишут к нам из Грузии, как грузина так и армянина, кои объявляют намерение свое переселиться в Моздок и просят по недостаткам своим, для переходу через горские места, вспомоществования". В 1767 г. он же писал, что "до пятидесяти фамилий грузинцов и армян для поселения из Грузии и Мелетии... в российскую империю переведены, где ныне как в Кизляре, так и Моздоке поселены" (Документы по взаимоотношениям...1968,61).

Армянская и грузинская колонизация Моздока поощрялась правительством в целях надежного и скорейшего усиления Кизлярского края, не были забыты и интересы "размножения шелка и мануфактур" и "безверных народов к христианству приведение" (Документы по взаимоотношениям...1968,41). Большой фонд свободных земель, близость к Дарьялу привлекали сюда переселенцев из Закавказья. Уже в 1789 г. из 3,5 тысяч жителей Моздока 1 тысячу составляли армяне (История народов Северного Кавказа...1988,375).

Большое количество армян (примерно 3,5 тысяч человек) перешли на Кавказскую линию из Бакинского, Дербентского, Кубинского ханств в 1797 г. (после опустошительного набега на Закавказье персидского шаха Ага-Магомед-Хана); в 1795-1797 г. 360 человек поселились в станице Каргалинской (Волкова 1966,260).

В 1798-1799 г., в ответ на обращение карабахских меликов, Павел I даровал армянам "Жалованную грамоту", на основании которой произошло переселение карабахских армян на Терек, в основном, в Кизляр и Моздок (Волкова 1966,260).

В 1799 г. выходцами из Карабаха было основано селение Карабалы (близ станицы Бороздинской). В 1804 г. в нем проживало 118 жителей (Павлов 1841,14; Васильев 1986,129).

По Указу императора в 1799 г. дербентским армянам, вышедшим из Персии, решено было отводить земли между дачами Терского се-

мейного войска и владениями коллежского советника Тарумова. Армянам-переселенцам предоставлялись многочисленные льготы, особенно тем, кто занимался шелководством (ЦГА ЧР, ф.230, оп.1, д.4, л.11-12).

В 1808-1811 г. в Кизлярском уезде была поселена еще одна группа армян из Дербента (ЦГА ЧР, ф.230, оп.1, д.7, л.14).

Таким образом, до начала XIX в. мы наблюдаем постоянное увеличение армянского населения на Тереке, как за счет естественного прироста, так и за счет притока из других областей Кавказа.

В XIX в. численность армян-горожан продолжала расти, а численность сельских жителей резко сократилась. По переписи 1877 г. армян в Шелкозаводской осталось 21 человек, в то время как в 1834 г. их было 559. Дело в том, что в начале 30-х г. государственных крестьян Притеречья стали переводить в казачье сословие. Это и послужило основной причиной оттока армян в города Кизляр и Моздок. Возможно, что обратным переселениям способствовало и присоединение в 1828 г. Восточной Армении к России. Однако и в дальнейшем в Притеречных станицах продолжали проживать армянские торговцы, постоянно приезжали армянские купцы из Астрахани, Кизляра, Моздока, Баку и других городов. Некоторые из них оседали здесь на постоянное жительство. До начала XX в. практически в каждой терской станице проживало от 1 до 30 человек армян, державших в своих руках, в основном, торговлю (Попко 1880,379-380; Статистические монографии...1881,320,323; Востриков 1904,182-184; Бутова, Лысенко 1893,53; СМОПМК 1890,61,69,80)*.

По свидетельству С.Фарфоровского, и среди притеречных ногайцев проживало около тысячи армян, занимавшихся мелкой торговлей (Фарфоровский 1909,191).

Согласно статистическим данным начала XX в., в Кизлярском уезде проживало 799 армян, в Моздокском - 3635 (Отчет начальника Терской области...1907,12).

Армянское население Притеречья занималось, в основном, шелководством, виноградарством, виноделием, причем как в городах, так и в сельской местности. Кроме того армяне выращивали хлопок и выделывали "хлопчатую бумагу". В сельской местности у армян были известны рыбный промысел, животноводство, хлебопашество. Своего хлеба армянам Притеречья не хватало. В 1816 г. крестьяне с.Паробочево писали начальству, "что народ наш живет в бедственном состоянии и едва снискивает трудами своими для семейств своих пропитание" (см.: Гриценко 1961,42).

С появлением армян на левобережье Терека получило распространение рисоводство (рис на Тереке называли "сорочинским ереванским пшеном"). На орошаемых землях рис давал неплохие урожаи, высока была и его цена на рынке (Гриценко 1961,43).

Таким образом, хозяйство притеречных армян было многоотраслевым. В то же время в разных районах наблюдается преобладание отдельных отраслей и занятий, некоторые их особенности. Так, центром шелководства на Тереке была Шелкозаводская, где в 1838 г. на 216 семей (главным образом армян) приходилось 13925 тутовых деревьев. Моздокские армяне активно выращивали овощи и бахчевые культуры (Павлов 1841,52,Васильев 1986,147). В городах торговая деятельность преобладала над прочей. По словам П.Зубова, в руках армян находилась почти вся Моздокская и Кизлярская торговля, в

частности, кизлярские армяне торговали с Персией, Дербентом, кавказскими народами (Зубов 1833,52,102). Путешественник А.Павлов также отмечал, что местные армяне ведут деятельный и трудолюбивый образ жизни, оборотливы в торговле (Павлов 1841,14,34).

Армянские торговцы вывозили красное виноградное вино на российские ярмарки, скупали у ногайцев и казаков сельскохозяйственную продукцию (в том числе у казаков копченую рыбу) и продавали ее в городах Северного Кавказа, Центральной России, Закавказья. В обмен жителям Причеречья и горцам предлагались российские и закавказские промышленные товары. У армянских торговцев в середине XIX в. можно было купить холст, ситцы, шелковую материю, железо, соль, медную посуду и другие товары (Павлов 1841,3,4; Волкова, 1966,261).

По мнению А.В.Фадеева, роль закавказцев, в том числе и армян, "в экономической жизни Предкавказья была весьма заметной, поскольку они принимали активное участие и в развитии наиболее товарных отраслей сельского хозяйства и в расширении местной промышленности и торговли" (Документы по взаимоотношениям 1968,72).

В рассматриваемый период терские армяне сохранили свой язык, письменность. О распространении последней свидетельствуют надписи на надмогильных плитах, не так давно обнаруженных на кладбище ХУШ - начала XX в. близ старой станицы Шелкозаводской Н.М.Ереминым и В.В.Виноградовым. В документах встречаются чисто армянские имена и фамилии: Хачатур Карапетов, Авертик Аванжанов и др. (ЦГА ЧР, ф.230, д.26). но при этом в среде армян-торговцев быстро развивалось двуязычие. В документе середины XIX в. отмечалось, что армяне, как и другие народы (грузины, осетины, черкесы), "говоря каждый на своем родном языке, все, не исключая женщин и детей, знают ногайский, эти народности в деловых сношениях друг с другом...говорят на этом языке, каковой считается... за общепринятый" (см. Волкова 1966,268). По мнению А.Павлова, кизлярские армяне говорили на всех горских языках, моздокские же знали горские языки и нравы еще лучше (Павлов 1841,47,52). Следует отметить, что эти процессы дву- и многоязычия не носили ассимиляционного характера.

Ассимиляции препятствовало и сохранение армянами - переселенцами своей веры. В местах компактного проживания армян сооружались армяно-григорианские церкви. Самой древней из них можно считать церковь в честь Богородицы в с.Сарафанниково. В 1718 г.Сафару Васильеву было разрешено "с прочими армяны построить на Терке церковь армянскую своим иждивением, в которой отправлять им службу по своему закону без всякого препятствия и утеснения от тамошних жителей" (Арутюнян 1954,190). В 1834 г.эту деревянную церковь в Шелкозаводской видел штабс-капитан Калмберг (Попко 1880,380). По-видимому, в связи с выездом основной массы армянских поселенцев армяно-григорианская церковь прекратила свое существование. В частности, в станичных отчетах середины XIX в. указанная культовая постройка уже не значилась.

В других же местах армяно-григорианские церкви продолжали активно функционировать. Так, в середине XIX в.в Кизляре их было три. Одно из культовых строений - армянский собор - был в числе самых главных архитектурных достопримечательностей города. Он был построен в начале XIX в. с участием итальянских мастеров и "пора-

жал блеском и богатством своей обстановки" (Документы по взаимоотношениям 1968,89).

По свидетельству современников, армяне Притеречья строго исполняли церковные обряды, покаяния, посты (даже в дороге и болезни). Духовенство пользовалось у прихожан большим уважением, их отношения отличались большой доверительностью. Священники часто посещали паству на дому, проводили беседы. Духовенство содержалось за счет приходов, но зачастую имело и свои собственные виноградные сады. Духовных учебных заведений у армян на Тереке не было. Будущие священники получали образование в Армении или в Астрахани (Павлов 1841,30-32).

В среде притеречных армян сохранились и бытовали на протяжении XIX в. обычаи взаимопомощи, уважения к старшим, гостеприимства. По словам современников, они с пышностью встречали прибывших, а в дни праздников приглашали к себе всех проходивших мимо. Одних принимали по-азиатски, других по-европейски, но охотнее всего на нарах, устланных коврами, за пловом (Павлов 1841, 35-40;Зубов 1833,51).

В семьях бытовали обычаи избегания. Женщина могла говорить с мужем, лишь когда они были наедине. После брака даже дома она закрывала нижнюю часть лица, а в церковь по воскресеньям выходила под покрывалом. Только после рождения ребенка женщина могла разговаривать с родственниками мужа.

По мнению одного из дореволюционных авторов, не было теснее и крепче семей, чем армянские. Страшие в них особо почитались. Пока были живы отец и мать, никаких разделов не было, все жили вместе. Дети воспитывались под строгим надзором старших. Женщины у армян не считались работницами. Они были заняты только в семье: воспитывали детей, готовили, шили и пр. В семьях детей обучали чтению и письму на родном языке. Все праздники обязательно отмечались в семейном кругу.

Семейными торжествами были крестины, сговор и свадьбы. В воскресные дни также собирались семьями в садах, на ковер ставили блюда и вино, танцевали и пели под балалайку, скрипку, бубен (Павлов 1841,36-39).

Похоронно-поминальная обрядность также носила, в основном, семейный характер. Умерших перед похоронами везли в церковь, на поминки собирались родственники и знакомые. Поминки сопровождалась трапезой, одариванием бедных. Несколько раз в году армяне ходили на могилы, поминали умерших. Сюда приносили мясо, хлеб, вино, фрукты, и священник благославлял эти яства. В такие дни приносили богатые дары местной церкви. Умершим посвящали следующие после Рождества, Пасхи, Преображения и Вознесения дни (Павлов 1841,39-40).

По словам современников, общественные праздники армян испытали воздействие со стороны других народов, в частности, русского, постепенно утрачивались их существенные элементы. Так, накануне Нового года кузнецы три раза ударяли молотком по наковальне. Почему? Этого уже никто в середине века не помнил (в Закавказье же продолжало бытовать поверье, что эти удары укрепляют цепи Артавазда, прикованного в ущелье, чтобы он не опустошил землю). Утром первого января, по поверью, выходя из дома, нельзя было возвращаться с пустыми руками (хоть с вязанкой дров), для того, чтобы

не терпеть нужду в течение года (Указатель...1879,104-105).

Далеко не полные, отрывочные сведения, которыми мы располагаем по хозяйству и духовной культуре армян терского левобережья, позволяют тем не менее утверждать, что ими на новом месте обитания в течение двух веков были сохранены основные занятия, вера, язык и обычаи предков. Серьезные изменения претерпели такие элементы материальной культуры, как одежда (она стала типично северокавказской), жилище (по Тереку преобладали саманные постройки).

Следует отметить, что тесные взаимоотношения с другими народами, особенно в области торговли, оказали влияние на развитие хозяйственной деятельности, языковую практику, некоторые обычаи и обряды терских армян (ср.: Армения...1990, 46-54, 92-94, 303-313).

ПРИМЕЧАНИЕ

* Использован также полевой этнографический дневник автора за 1990 г.